

ОБЩЕСТВО ИИСУСА И ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

В письме от 13 августа 1783 г., адресованном собратьям по Ордену, тогдашний Генеральный викарий Общества Иисуса Станислав Черневич (1728–1785) призывает всех иезуитов ревностно трудиться на ниве просвещения и при этом излагает «сверхзадачу» педагогической деятельности членов Ордена св. Игнатия:

Широкий открывается перед нами простор в надлежащем воспитании молодёжи и в том, чтобы, согласно замыслу святого отца нашего, для которого науки были средством, ведущим к цели (каковая есть не что иное, начало премудрости, т. е. страх Божий), вселять в юные души любовь к добродетели и чистоту нравов. Если и прежде было так, то теперь, конечно, с ещё бóльшим усердием нужно нам стараться, чтобы школы наши отвечали ожиданиям публики, чтобы строго соблюдалось всё предписанное в «Плане учебных занятий», иначе средство это будет непригодно для цели, стоящей перед школами нашего Общества.

Посему будем же трудиться бодро и старательно, дабы в школах этих не было недостатка в том, что говорит в пользу учёности, — однако же так, чтобы не останавливаться на этом как на конечной своей цели. Пусть преподаватели и профессора не щадят трудов, чтобы их ученики обучались с охотою и делали успехи в науках, но ещё более того пусть они стараются, дабы из нашего обучения они вышли столь честными и чистыми, столь основательно воспитанными в том, что относится к религии и любви к добродетели, чтобы стать возможными не только великими ораторами, философами, математиками и т. п., но при этом также добрыми гражданами и отличными христианами.

В этих словах

13 декабря 1931 г. И. В. Сталин дал интервью немецкому писателю Эмилю Людвигу (1881–1948). Вот один из эпизодов этой беседы:

«Людвиг: Что Вас толкнуло на оппозиционность? Быть может, плохое отношение со стороны родителей? Сталин: Нет. Мои родители были необразованные люди, но обращались они со мной совсем не плохо. Другое

дело православная духовная семинария, где я учился тогда. Из протеста против издевательского режима и иезуитских методов, которые имелись в семинарии, я готов был стать и действительно стал революционером <..> *Людвиг*: Но разве Вы не признаёте положительных качеств иезуитов? *Сталин*: Да, у них есть систематичность, настойчивость в работе для достижения дурных целей. Но основной их метод – это слежка, шпионаж, залезание в душу, издевательство, -- что может быть в этом положительного? Например, слежка в пансионате: в 9 часов звонок к чаю, уходим в столовую, а когда возвращаемся к себе в комнаты, оказывается, что уже за это время обыскали и перепотрошили все наши вещевые ящики... Что в этом может быть положительного?»¹.

Сталинская оценка, разумеется, вошла во все советские учебники по истории и педагогике, где только упоминалась педагогика Общества Иисуса. Между тем

Крупнейший российский историк-медиевист Тимофей Николаевич Грановский (1813-1855) высоко ценил деятельность школ Ордена, которые, по его мнению, отличались от других «...отличным преподаванием: по крайней мере, в формальном отношении преподавание древних языков шло здесь не хуже, чем где-либо, многие науки шли даже лучше. Сверх того, иезуиты сами помогали бедным родителям учеников... Воспитывая дворянство, они превосходно умели приноровиться к его потребностям. Это не было воспитание монашеское, отрешённое от практических целей; и иезуиты не хотели этого, они воспитывали деятельных людей...» [ГРАНОВСКИЙ, с. 164].

Николай Алексеевич Добролюбов (1836-1861), которому

Взяв в качестве источников педагогические труды иезуитов, Добролюбов дал благожелательный и глубокий анализ содержания и методов обучения в иезуитских школах. Но эта работа увидела свет только через 50 лет после его смерти, а в советское время была полностью предана забвению [ЛЯВШУК, с. 37].

ПЕРВОЕ ЯВЛЕНИЕ ИЕЗУИТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ В РОССИИ: МОСКВА (1684–1719 гг.) и ПЕТЕРБУРГ (1713–1719)

Первой долгосрочной миссией Общества Иисуса в России стало пребывание иезуитов из Богемской провинции Ордена в Москве в 1684–1689 и 1698–1719 гг. Самой известной фигурой из числа этих иезуитов был чех Иржи

¹ И. В. Сталин. Сочинения. Т. 1 – 13. М., 1956–1951. Т. 13, с. 114; цит. по: ЛЯВШУК, с. 7, прим. 10.

Дáвид (1647-1713), одно время руководивший миссией. Он был автором пространного сочинения «Современное состояние Великой России, или Московии» (1690), а также русской азбуки для иностранцев.

Иезуиты обосновались в Немецкой слободе, где был куплен участок земли для церкви, часовни и других зданий. Так в Москве, на углу Немецкой улицы и Кирочного переулка, появилась первая католическая церковь. Немалую роль здесь сыграло покровительство, оказанное знаменитым соратником Петра генералом Патриком Гордоном (1635-1699) и его сыном Яковом. В церкви служили иезуиты. Тогда же была учреждена и стала действовать школа для дворянских детей.

Однако многих такое положение дел не устраивало. Главным и самым могущественным противником иезуитов выступил патриарх Иоаким (1621—1690), который отличался воинствующей «антизападной» позицией. После мятежа 1689 г. патриарх настоял на высылке иезуитов из Москвы. Основанная ими школа закрылась.

Накануне петровских реформ, в 1698 г., иезуиты из Богемской провинции возвратились в Москву, на сей раз инкогнито. Хотя Пётр I распознал в них иезуитов, миссия стала пользоваться его поддержкой. Так, с его разрешения в 1707 г. была построена каменная церковь Пресвятой Троицы и резиденция. Кроме того, благодаря австрийскому посланнику Игнатию–Христофору фон Гвариенту-Раллю в 1698–1699 гг. были построены и новые помещения для католической школы. Число её учеников возросло.

В школе занимались примерно 30 учащихся из самых знатных русских семей.

В 1695–1709 гг., в годы расцвета школы, её посещали дети не только католиков, но и протестантов. В 1698 г. правительство Петра I, обратив внимание на высокий уровень преподавания в школе, направило в неё детей российских дворян. По предложению царского двора при школе на средства иезуитов был создан интернат, в котором жили и учились дети Мусиных-Пушкиных, Долгоруких, Голицыных, Головиных и других знатных родов. Однако большинство воспитанников школы, направленных впоследствии за границу для дальнейшей учёбы, «привезли из чужих стран ... излюбленные мнения лютеран и кальвинистов».

Порою на уроках встречались ученики иезуитов и студенты Заиконоспасской (Славяно-греко-латинской) Академии. Митрополит Стефан

Яворский (1658—1722), некогда учившийся у иезуитов, поначалу поддерживал с ними дружеские отношения. Однако позднее он обвинил иезуитов в ереси и потребовал закрыть их школу.

Католическая школа в Москве славилась не только высоким уровнем преподавания, но и театральными представлениями, о которых ранее в России не слыхивали. Пьесы на библейские сюжеты и комедии пользовались огромным успехом у дворянства. В этой области католики соперничали с лютеранской общиной, а впоследствии и со Славяно-греко-латинской Академией.

В силу различных причин (смерть Гордона и Гваскони, покровителей школы, опасения родителей, не решавшихся доверять своих детей иезуитам и т. п.) школа вскоре пришла в упадок. Уже к 1710 г. немногочисленные и небогатые прихожане-католики не смогли содержать её, и ученики стали переходить в протестантские школы, а учителя — искать себе другие места.

В 1718 г. русское правительство вновь направило в московскую школу православных учеников. Однако уже в 1719 г. её руководителей, Ф. Эмилиана и И. Бирулю, обвинили в запрещённой переписке с заграницей, а также в прозелитизме, и выслали России. Через год школа перешла в ведение капуцинов.

В те же годы, точнее в 1713–1719 гг., иезуиты из Литовской провинции Общества трудились в Санкт-Петербурге. Настоятелем их был Даниэль Зеровский (1671--1736). В основном иезуиты занимались приходским служением, не забывая и о другой пастве (напр., о католиках в регулярной армии). Несмотря на сильную занятость и явную нехватку ресурсов, иезуиты всё же открыли маленькую католическую школу для русин.

Однако в 1719 г. резко ухудшились дипломатические отношения России с Австрией — отчасти из-за дела царевича Алексея (1690—1718). 18 апреля 1719 г. Пётр издал указ о высылке за границу всех иезуитов, включая поляков, работавших в Санкт-Петербурге. Иезуитов заменили капуцины, прибывшие в Россию в 1719 г.

Подводя итоги, можно сказать, что первая длительная миссия иезуитов в России не оказала значительного влияния на русское общество. И всё же

главным результатом тогдашней педагогической деятельности иезуитов стало то, что в основу системы духовного образования в Русской Православной Церкви была положена классическая модель иезуитской школы, что продолжало сказываться вплоть до третьей четверти XIX в.

Латинские традиции обучения в России могли бы и продолжиться, если бы не Феофан Прокопович (1681—1736), оказывавший огромное влияние на Петра и сочувствовавший протестантизму.

ЕКАТЕРИНА II

Екатерина II проявляла огромный интерес к образованию и воспитанию молодёжи. Она вполне искренне полагала (особенно в начале своего царствования), что просвещение способно изменить человеческую природу к лучшему.

Между тем при восшествии Екатерины на престол система народного просвещения в России находилась в жалком состоянии. В немногочисленных начальных школах преподавали в основном духовные лица низкого ранга. Следующую ступень представляли собою школы епархиальные, созданные Петром I по образцу европейских. В 1764 г. их насчитывалось 26, в них обучалось около шести тысяч воспитанников, в основном выходцев из духовного сословия. При Петербургской академии наук и при Московском университете существовали собственные гимназии, где готовили к обучению в университете. В петербургскую гимназию принимали представителей всех слоёв населения. Так же обстояло дело и в одной из московских гимназий, тогда как вторая была доступна только для детей дворян. С открытием Петербургской академии наук в 1758 г. простолюдины получили ещё одну возможность приобщиться к искусствам и наукам.

она мечтала о такой образовательной системе, которая могла бы дать новое поколение культурных и хорошо образованных людей, ибо цель образования, по мысли императрицы — «создание идеального человека и совершенного гражданина».

В 1764 г. была учреждена комиссия, которой надлежало разработать общий план образования для всех русских православных (исключая детей крепостных) от 5–6 до 18 лет. Однако для воплощения в жизнь многочисленных планов, предложенных комиссией, ничего сделано не было, и вскоре сама комиссия была распущена. Задача разработать план образования в России была возложена на «Комиссию об училищах и призрения

требующих», учреждённую в 1768 г. Однако этой комиссии даже после десяти лет работы не удалось применить к российским условиям ни одну из европейских образовательных систем.

Тем временем императрица и сама предпринимала некоторые инициативы. 12 марта 1764 г. она утвердила «Собрание учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоюбого пола благородного и мещанского юношества». По меньшей мере часть этого «Собрания» была разработана, по-видимому, самой Екатериной (хотя в основном оно было составлено И. И. Бецким).

Хорошо известно, какое влияние в этом вопросе оказали на императрицу французские энциклопедисты. Не кто иной, как Дени Дидро (1713–1784 гг.), представил ей в 1773 г. свой «Опыт об образовании в России» (*L'Essai sur les Études en Russie*), где в качестве идеальной для России модели указал на немецкую систему, целью которой было воспитание людей «столь же сильных, сколь верных». Это произвело на императрицу сильное впечатление. Три года спустя, в 1776 г., французский философ переслал ей свой «План университета в России» (*Plan d'une université en Russie*).

В конце концов императрица прислушалась к такого рода советам. Её внимание привлекла методика Иоганна-Игнаца фон Фельбигера (1724–1788 гг.), аббата-августинца, принятая в то время в прусской Силезии и в Австрии.

императрица напрямую занималась учреждением учебных заведений. Её указом от 5 мая 1764 г. была учреждена первая в России женская школа: «Воспитательное общество благородных девиц» для 200 воспитанниц (будущий Смольный институт). Там обучали Закону Божию, катехизису, «добродетели», хорошим манерам, иностранным языкам, музыке и танцам. При обществе было открыто также училище для 240 мещанских девушек. В 1781 г. императрица на свои средства основала училище при Исаакиевском соборе. В том же году было открыто ещё шесть училищ, все при церквях. Ученики (в 1781 г. их было 486) набирались из семей купцов, чиновников, солдат и прислуги.

Чтобы осуществить реформу, 7 сентября 1782 г. была учреждена комиссия народных училищ. Первой её задачей было создание сети школ, подготовка преподавателей и учебников. В том же году новые методы образования были введены в столичных школах, а с 1784 г. — во всех остальных, включая частные.

5 августа 1786 г. комиссия опубликовала «Устав народным училищам в Российской империи», утверждённый императрицей. В нём предусматривалось открытие начальных и средних школ в губернских городах

и начальных школ — в городах уездных. Все школы были открыты для всех свободных граждан. Образование было бесплатным, классы — смешанными.

В результате проведённой реформы уже в 1786 г. действовало 165 школ, где учились 10 230 мальчиков и 858 девочек. В 1792 г. эти цифры почти удвоились: 302 школы, 16 322 ученика и 1178 учениц, а к концу века в 315 школах обучались 18 128 учеников и 1787 учениц. Если прибавить к этому воспитанников военных и технических училищ, гарнизонных школ, семинарий и классических лицеев, то получится, что к концу царствования Екатерины II в России обучались в целом около 62 000 учеников в 549 учебных заведениях.

Впрочем, успехи императрицы в области школьных реформ едва ли стоит преувеличивать. Образование в основанных ею учебных заведениях было довольно поверхностным, условия проживания учеников — далеко не идеальными. Об этом ярко свидетельствует один из современников, историк, князь М. М. Щербатов (1733–1790 гг.), в своей записке «О повреждении нравов в России». Он резко осуждает честолюбие Екатерины и так отзывается о её деятельности в области народного просвещения и школьного дела:

Свидетельствует сие заведение сиропитательного дому, девичьева монастыря для воспитания благородных девиц, переправление кадетского корпуса и пр., из которых в первом множество малолетних померло, а и поныне, через двадцать слишком лет, мало или почти никого ремесленников не вышло; во втором, ни учёных, ни благонравных девиц не вышло, как только, поелику природа их сим снабдила, и воспитание более состояло играть комедии, нежели сердце, нравы и разум исправлять; из третьего вышли с малым знанием и с совершенным отвращением всякого повиновения.

В начале осени 1772 г. Екатерина II заняла Белоруссию. Под власть православной самодержицы перешли около 900 000 католиков обоих обрядов (из них 100 000 — латинского обряда).

В конце осени того же года четверо иезуитов из Полоцкой коллегии во главе с о. Станиславом Черневичем по высочайшему повелению отправились в Петербург, чтобы воздать должные почести императрице. Именно тогда

отношение Екатерины II к иезуитам в корне изменилось. Если ранее императрица высказывалась о них в духе стандартных обвинений в коварстве, двурушничестве и т. п., то после личной встречи она взяла их под особое своё покровительство. Вопреки всем ожиданиям, наперекор советчикам, императрица не только не изгнала иезуитов из своих владений, но и обеспечила их существование: оставила им всё их имущество и освободила от всех налогов и податей. Эту перемену в отношении Екатерины II к иезуитам можно объяснить прежде всего убеждённостью императрицы и её окружения в том, что Орден св. Игнатия будет полезен в деле общественного просвещения.

Педагогическая деятельность иезуитов протекала в основном в Белоруссии, которая вошла в состав России после раздела Польши в 1772 г. Там иезуит Об этой деятельности написана целая литература [см.: БЛИНОВА; ИНГЛОТ, сс. 8-9, 29-35; 139-163; ЛЯВШУК]. Кроме главного центра, Полоцкой академии, в Белоруссии у Общества Иисуса было ещё семь коллегий: в Динабурге, Орше, Витебске, Могилёве, Мстиславле, Чечерске и Краславе.

Однако здесь их деятельность рассматриваться не будет. Мы сосредоточимся именно на России как таковой, ибо и здесь иезуиты оставили свой след в образовательной деятельности. И это касается главным образом столицы Российской Империи.

Педагогическая деятельность иезуитов в Петербурге (Инглот 2004, сс. 163-172)

Важнейшим центром образовательной деятельности Общества Иисуса в Российской империи (на территории нынешней России), чрезвычайно важным и влиятельным, была коллегия в Санкт-Петербурге. Своим возникновением она была обязана инициативе Генерального настоятеля Общества Иисуса, Габриэля Грубера, возглавлявшего Орден с 1802 г., а также благосклонной поддержке русских монархов, Екатерины II, её сына Павла I, а затем Александр I (в начале его царствования).

После своего избрания Генералом Ордена Грубер перенёс свою резиденцию из Полоцка в Петербург. Там он и погиб вследствие пожара в ночь с 25 на 26 марта (с 6 на 7 апреля) 1805 г. в возрасте 62 лет. Новый Генерал, Тадеуш Бжозовский, прибыл в Петербург 25 октября / 6 ноября 1805 г. Он застал Орден в состоянии расцвета и руководил его деятельностью из Петербурга вплоть до изгнания иезуитов из столицы Российской империи.

В октябре 1800 г. вышел указ императора Павла I, поручавший иезуитам дело образования в западных провинциях Империи и вместе с тем разрешавший им открывать свои школы при столичной церкви св. Екатерины. Последняя была построена по проекту французского архитектора Жана-Батиста Валлена Деламота († 1800 г.). Строительство церкви затянулось на двадцать лет, и лишь 7 октября 1783 г. она была освящена нунцием Аркетти. В дальнейшем церковь была передана иезуитам.

Через несколько недель четверо иезуитов прибыли в Петербург, поступив под начало о. Габриэля Грубера; в начале следующего года прибыли ещё пятеро братьев. Одной из главных задач, стоявших тогда перед ними, было открытие учебного заведения, ставшего впоследствии Благородной коллегией.

Но сначала при церкви была открыта школа для детей из среднего сословия (1 / 13 февраля 1801 г.). Через три месяца в ней насчитывалось около тридцати учеников (в последующие годы в школе обучалось 200 человек). Школа была бесплатной, и потому поначалу её посещали в основном дети католиков, не имевших возможности нанять домашнего учителя. Но учиться в ней могли и не-католики. Расписание дня и программа учебных занятий в школе были теми же, что и во всех коллегиях Общества Иисуса в Белоруссии. На протяжении шести лет обучения в ней преподавались различные предметы: от начатков русского и латинского языков вплоть до философии и теологии.

Через два года после открытия школы (1 / 13 января 1803 г.) на Екатерининском канале (ныне Канал Грибоедова, дом 8) открылся иезуитский пансион (конвикт) для детей из аристократических русских семей. В конце 1803 г. в пансионе насчитывалось 24 воспитанника. В 1806 г. пансион был преобразован в Благородную коллегию (Collegium Nobilium). На протяжении всего существования коллегии неизменным ректором её был о. Анджей Чиж (1763 -- 1816 гг.) — человек, о котором с благодарностью вспоминали впоследствии многие бывшие воспитанники коллегии (см. об этом ниже).

Возрастной ценз приёма в пансион ограничивался 7–12 годами. Годовая плата за пансион составляла 1000 рублей, учебный год начинался 1 сентября и завершался в конце июля. В течение этого последнего месяца воспитанникам предлагалось испытание (экзамен), на котором они отчитывались в своих знаниях.

С 1807 г. Благородная коллегия располагала собственным преподавательским составом и собственной учебной программой,

окончательный вариант которой был принят в 1807 г. В первой статье программы говорится:

Вера и мораль суть неколебимые основы всякого правительства и общества, и именно потому они суть также основная цель христианского воспитания. Евангелие — первая книга, которую люди должны знать с самого начала, и на нём в основном строится весь труд воспитанников этой коллегии.

В коллегии всегда насчитывалось от 60 до 70 пансионеров, происходивших из знатнейших русских семей. Обучение длилось шесть лет, причём предусматривалась возможность пополнить образование изучением философии и теологии в седьмом классе. Программа обучения была широкой, и значительная часть её посвящалась разговорным языкам, прежде всего французскому. За нравственным воспитанием учеников следили очень пристально. Отец Чиж обеспечивал православной молодёжи лекции по катехизису с православным священником и давал возможность принимать участие в богослужениях в православных храмах.

Петербургская иезуитская коллегия оставила свой след в русской поэзии: с ней так или иначе связаны имена двух русских поэтов: А. С. Пушкина и П. А. Вяземского. Правда, жизнь первого из них прошла вне стен коллегии, оставшейся для поэта лишь неосуществлённой возможностью; зато Вяземский вспоминал о годах, проведённых в коллегии, с неизменной теплотой.

Петербургская Благородная коллегия снискала себе громкую славу среди российских дворянских семей. Высокий уровень образования и воспитания, хорошие условия содержания, веротерпимость и общая «европейскость» всего жизненного уклада — всё это производило неизгладимое впечатление в то время, когда, по словам Вяземского, «о русских наставниках и думать было нечего... И надобно было ловить иностранцев наудачу». Неудивительно поэтому, что родители А. С. Пушкина ездили в Петербург для переговоров с руководством коллегии, намереваясь определить туда своего сына. В «Программе <автобиографических> записок» Пушкина есть запись за 1811 г.:

Меня везут в Петербург. Езуиты. <...>. Лицей.

Однако вскоре стало известно об открытии Царскосельского Лицея, и планы родителей Пушкина в корне изменились.

А вот П. А. Вяземскому довелось стать воспитанником иезуитской коллегии. В своих «Записных книжках» постаревший поэт отводит несколько страниц воспоминаниям об этих годах. Вот его отзыв о преподавателях коллегии:

...Иезуиты, начиная от ректора, патера Чижа, были — по крайней мере, в моё или наше время — просвещённые, внимательные и добросовестные наставники. Уровень преподавания их был возвышен. Желавшие учиться хорошо и основательно имели все способы к тому и хорошо обучались <...>. Обращение наставников с воспитанниками было не излишне строгое: более родительское, семейное. Допускалась некоторая свобода мнений и речи.

Особым образом отмечает Вяземский атмосферу веротерпимости, царившую в стенах коллегии: по его словам, там

никогда не было попытки внушить, что Римская Церковь выше и душеспасительней Православной. <...> Никакого различия не было в обращении с воспитанниками обоих вероисповеданий. Паписты не пользовались перед нами никакими прерогативами и льготами. В костёл нас не водили. По воскресеньям и праздничным дням бывали мы в русской церкви. Великим постом мы говели как следует.

Хотя преподавание велось в основном по-французски, «литература, особенно русская, была не чужда этому кружку. <...> Всё это», -- вспоминал поэт, -- «пробуждало мои литературные наклонности».

Но самые тёплые воспоминания связаны у Вяземского с фигурой о. Андрея Чижа, который «особенно любил и как-то отмечал» смышлёного мальчика и даже водил его гулять в Летний Сад, как французский гувернёр — юного Онегина. В «Послании к Дмитрию Петровичу Северину» (товарищу П. А. Вяземского и его соученику по коллегии), написанном уже в 1861 г., поэт вспоминал:

Детьми нас патер Чиж лелеял в черной клетке,
Но мы, беспечные, как соловьи на ветке,
Встречали песнями весну своих годов.
Любили мирный свой иезуитский кров;
Там жизни внутренней рассвет наш и начало,

Там оперилась мысль, там чувство чувством стало,
Из просвещенных рук наставников-друзей
Запали в нашу грудь, на жатву поздних дней,
Зародыши добра и любознания семя.
Счастливые года! Безоблачное время.

Обучаясь впоследствии в пансионе при педагогическом институте, Вяземский имел возможность сравнить два разных учебных заведения. Он отмечал: «Учебный и умственный уровень заведения (т. е. пансиона при пединституте) был вообще ниже иезуитского как по отношению к преподавателям, так и в отношении к ученикам».

В последний год пребывания иезуитов в Петербурге (1814 / 1815) их насчитывалось 27: 20 отцов, 5 схоластиков и 2 брата-коадьютора. Их присутствие и деятельность в Петербурге значительно повлияли на столичное общество. Их церковь и их учебные заведения притягивали к себе самые разнообразные круги; и прежде всего именно школы позволили иезуитам завязать самые крепкие и длительные отношения с русской аристократией. Дневник коллегии, с крайней пунктуальностью регистрирующий визиты, нанесённые отцами вне стен коллегии, отмечает также имена важных фигур, которые их посещали. Неоспоримое влияние иезуитов на петербургский высший свет приведёт в дальнейшем к расколу в этом самом свете: на тех, кто благосклонно относился к иезуитам, и на их противников.

Педагогическая деятельность иезуитов в других регионах Российской Империи (Инглот 2004, сс. 163-172)

Однако столицей Российской Империи педагогическая деятельность иезуитов не исчерпывалась. В некоторых миссиях на Волге, Кавказе и Чёрном море действовали начальные школы. В 1796 г. в иезуитских школах в России обучались бесплатно 726 воспитанников, а в 1815 — около двух тысяч.

Коллегия иезуитов могла бы открыться и в первопрестольной. В начале 1813 г. губернатор Москвы, граф Ф. В. Ростопчин (1763–1826), просил Генерала Бжозовского открыть в старой столице Благородную коллегию по образцу петербургской. С той же просьбой обращались к Бжозовскому французская и немецкая общины. Однако этому замыслу не суждено было осуществиться

враждебного отношения Митрополита Католической Церкви в России Станислава Сестренцевича, а также из-за неспособности и нерешительности самого Бжозовского.

Особую страницу представляет деятельность иезуитов среди немецких переселенцев в Поволжье. Католические немецкие колонии появились там после Манифеста Екатерины II «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах» от 22 июля 1762 г. В 1763–1769 гг. в Россию прибыло около 27 тысяч переселенцев из Европы, 8–10 тысяч из которых были католиками. Значительная часть прибывших в Россию немцев была направлена в Поволжье. Около 32% первых поволжских колонистов-немцев были католиками (примерно 2,5 тысяч семей из 7 750 семей). В 1760-х гг. на правом и левом берегах Волги возникло 104 колонии, из них 31 была католической. Со временем в этих колониях было учреждено девять католических приходов.

В 1803 г. в Саратов, где была основана целая Немецкая слобода, прибыла миссия иезуитов из 10 священников во главе с о. Алоизом Ландесом (1767–1844). Члены миссии разъехались по различным поселениям немецко-колонистов, где многие из них преподавали в церковных школах.

В самых низовьях Волги, в Астрахани, с 1805 по 1820 г. также действовала миссия иезуитов из нескольких европейских стран. Обращена она была прежде всего к армянам-католикам, но также к проживавшим в городе полякам, немцам и французам. В 1807 г. в приходе при церкви Вознесения были открыты католическая школа и частный пансион. Под руководством о. Марка Фурнье преподаватели-миряне обучали детей языкам (русскому, французскому, немецкому), математике, геометрии, географии, истории. Это было лучшее на то время учебное заведение в Астрахани. Однако учеников было немного: на 1813 г. — всего десять человек.

Астраханская школа разделила судьбу остальных иезуитских миссий в Российской империи: она прекратила своё существование с изгнанием иезуитов из державы (1820 г.).

Список использованной литературы

БЛИНОВА Т. Б. Иезуиты в Беларуси. Роль иезуитов в организации образования и просвещения. Гродно, 2002

- ГРАНОВСКИЙ Т. Н. Лекции по истории средневековья. Сост. С. Асиновская. М., «Наука», 1987
- ДОБРЮЛОВ Н. А. Очерк направления иезуитского ордена, особенно в приложении к воспитанию и обучению юношества. СПб., 1911
- ИНГЛОТ М. (S. J.). Общество Иисуса в Российской Империи (1772–1820 гг.) и его роль в повсеместном восстановлении Ордена во всём мире. М., Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004
- ЛЯВШУК В. Е. Организационные аспекты образовательной модели иезуитского коллегиума. Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы, 2010